

Кубатура. - 2002. 12-18 сент. - с.1

Торжественный выход Германа

Крупнейший режиссер покинул ряды Союза кинематографистов РФ

По средствам массовой информации прокатилась волна публикаций, посвященных, выразимся деликатно, сложностям и внутренним разногласиям внутри Союза кинематографистов. Коллеги из "Известий" даже рискнули обнародовать высказывания тех членов Союза, что предсказывали: несколько кинематографистов готовятся из союза выйти. И вот – публичное заявление Алексея Германа о его выходе из Союза. Новость не грянула громом среди ясного неба. Именно Алексей Юрьевич стал главным "нюсмейкером" всех околосоюзовских публикаций, наиболее громко, то есть в СМИ, критиковал руководство СК, в том числе и его главу Никиту Михалкова. Мы попросили прокомментировать ситуацию вокруг союза, которая уже, кажется, перестала быть просто спором двух или более отдельных кинематографистов, Армена Медведева, ныне возглавляющего Международный фонд разви-

тия кино и телевидения для детей и юношества (Фонд Р.А.Быкова). Мнение его в кинематографической среде весомо безотносительно к занимаемой должности. Его ответ пришел по факсу.

"Общеизвестно: посеешь ветер – пожнешь бурю.

Четыре года назад Н.С. Михалков доверием и надеждой уставших от передрыг нашей жизни кинематографистов был введен во власть – стал председателем Союза кинематографистов России. То был, на первый взгляд, плод сильного и неожиданного хода общественной мысли.

Но ближайшим результатом оказался ветер нелюбви, недоброты, пререканий, коим повеяло с нашего киноолимпа.

В свое время его колючее дуновение почувствовал на себе и я. Хотя в результате непонятным мне самому образом оказался среди секретарей Союза кинематографистов России. Не отказался от этой долж-

ности лишь в память о том Союзе, где начиналась творческая жизнь многих поколений кинематографистов. Все еще надеюсь, может быть, удастся нашему сообществу обрести идею существования в новом времени. Впрочем, оптимизма мало-вато.

Вот и заявление любимого мною Алексея Германа – еще один черный шар. Заявление, проникнутое желанием поквитаться с Михалковым и его командой за обиды и оскорбления в свой адрес. Свидетельство смертельной Разобщенности, возникшей на месте прежнего Союза. Уверен, что среди моих коллег по секретариату грянет буря встречных колкостей. "Отряд" постарается "не заметить потери бойца". Но что будет далее с самим-то отрядом? Об этом надо думать без суетливого тщеславия и неоправданной злобы."

Анастасия МАШКОВА